

УДК 343.851.3

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-61-64

Н. Т. Идрисов*

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ОСНОВЕ ПРАКТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

В данной статье рассматриваются структура и динамика рецидивной преступности в Российской Федерации, ее региональные особенности. Определяется роль Следственного комитета РФ в противодействии этому социальному явлению. Автором проведен опрос следователей Следственного комитета Российской Федерации, изучены материалы уголовных дел. На основе анализа правоприменительной практики с научным обоснованием определены основные направления противодействия рецидивной преступности. Сделаны выводы, что рецидив преступлений не всегда свидетельствует о повышении общественной опасности личности преступника и принцип экономии репрессии должен реализоваться в отношении лиц, совершивших в состоянии судимости преступления небольшой и средней тяжести экономического характера. В то же время следует исключить негативное влияние профессиональных опасных и особо опасных рецидивистов на нормальное развитие общества и государства, не допустить ослабления уголовной репрессии в отношении данной категории лиц.

Ключевые слова: рецидив, преступность, Следственный комитет РФ, предварительное следствие, динамика и структура преступности, правоприменение, назначение наказания.

На современном этапе развития российской государственности противодействие преступным проявлениям носит разносторонний, многоаспектный характер в связи с множественностью причин преступного поведения. Однако данное противодействие несистемно, является отражением нечеткой политической и социальной картины страны.

Уже стало притчей во языцех проблема отсутствия в России внятной государственной политики в сфере противодействия преступности, даже рецидивной [1, с. 4]. Следует признать, что усилия отдельных государственно-властных и общественных институтов не смогут привести к каким-либо значимым победам на этом поприще, необходим глубокий анализ причин и комплексный подход к противодействию рецидивной преступности.

Как справедливо отмечает Т. В. Кленова, «государственная власть не должна надеяться на то, что рецидивная (повторная) преступность перестанет самовоспроизводиться или что возможно ее ограничение без применения уголовного закона. Рецидивная (повторная) преступность – это реальная угроза безопасности жизни людей, препятствие для правового развития Российской Федерации, пример, мешающий правовому воспитанию населения» [2, с. 28].

Следственный комитет России постоянно осуществляет разработку научных и практических основ противодействия тем или иным формам преступности. Для обеспечения законности и

правопорядка в обществе, нормализации развития российской государственности на следователей, помимо оперативного и качественного расследования преступлений, возложена задача по организации и осуществлению в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятия мер по устранению таких обстоятельств (Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации») [3]. Следственный комитет России в рамках реализации поставленных задач является одним из важнейших субъектов уголовной политики в сфере противодействия преступности вообще и рецидивной преступности в частности.

Противодействие рецидивной преступности начинается с анализа актуальной статистической картины явления, а также ее причин и условий.

Согласно основным статистическим показателям деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год, опубликованным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в производство судов за год поступило 916 266 уголовных дел (в 2016 году этот показатель составлял 961 090). Количество осужденных за 2017 год составило 725 547 человек (в 2016 году – 772 936 человек) [4].

В соответствии с приказом Судебного департамента от 05.06.2014 № 136 утверждена Методика расчета показателя «Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве

* © Идрисов Н. Т., 2018

Идрисов Наиль Талгатович (nail070@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 190000, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 96.

лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу (проценты)». Согласно представленным данным, доля ранее осужденных лиц, в отношении которых в 2017 году вступил в законную силу обвинительный приговор суда по стране в целом, составляет 33,2 %.

Исходя из общего количества осужденных, только за 2017 год число лиц, совершивших преступления при общем рецидиве (повторности), составляет 240 882 человека [5].

Среди субъектов Российской Федерации «лидером» по данному показателю является Мурманская область, где доля лиц, в отношении которых повторно вступает в силу обвинительный приговор суда, составляет 47,1 %. Также высокий процент демонстрирует Республика Коми (42,9 %), Удмуртская Республика (42,3 %) Вологодская (42,1 %) и Самарская области (40,1 %). Для сравнения, самый низкий показатель повторного осуждения – в Республике Ингушетия (7,7 %). Традиционно низкие показатели повторного осуждения лиц, ранее судимых за совершение преступления, в 2017 году дают военные суды. В частности, доля общего рецидива в 2017 году в Уральском военном окружном суде составляет всего 1,9 % [5].

Усматривается связь таких показателей с количеством исправительных учреждений на территории указанных субъектов (включая лечебно-профилактические учреждения). Согласно данным Федеральной службы исполнения наказания по состоянию на 01.05.2018, в Вологодской области расположено исправительных учреждений всего 14, в Республике Коми – 17, Самарской области – 18. Однако в Карачаево-Черкесской Республике и Ингушетии расположено по одному учреждению исполнения наказания, причем в режиме следственного изолятора. Иными словами, подавляющее большинство лиц, совершивших преступления на территории указанных республик, отбывают наказания в иных субъектах Российской Федерации [6].

Низкий уровень общего рецидива в военных судах связан с тем, что первая судимость военнослужащего, как правило, является основанием для прекращения его специального статуса.

Для более глубокого понимания проблем противодействия рецидива, на наш взгляд, следует рассмотреть структуру рецидивной преступности. В Отчете о составе осужденных за 12 месяцев 2017 года, представленном Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, приводятся следующие данные. Из общего числа лиц, осужденных за 2017 год, российскими судами признаны совершившими преступления при простом рецидиве 98 179 лиц, при опасном рецидиве – 16 540, при особо опасном рецидиве – 6564 осужденных [7].

Исследуя данную статистику, автор задался вопросом о том, какие преступления совершаются лицами при образовании того или иного вида ре-

цидива. Вопреки устоявшемуся мнению в обществе о повышении опасности лиц, совершающих преступления при рецидиве, наибольшее количество случаев повторного осуждения при неснятой и непогашенной судимости (простой рецидив) приходится на составы ненасильственного корыстного преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ (43 342 осужденных). Кроме того, кража включается в структуру и более опасных видов рецидива.

Из 98 179 осужденных при простом рецидиве 87058 человек осуждены повторно за преступления небольшой и средней тяжести. Для сравнения, за преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ (включая квалифицированные составы), при образовании простого рецидива осуждено 478 человек.

При опасном рецидиве наиболее распространенными случаями повторного совершения преступлений, предусмотренных статьями 228 УК РФ (2879 лиц), 161 УК РФ (2148), 158 УК РФ (4934 осужденных).

При особо опасном рецидиве наиболее распространенными являются случаи осуждения за грабеж (727 осужденных), кражу (1923 осужденных), убийство (551 осужденный) [7].

Изучение и анализ статистики показывает криминологическую характеристику рецидивиста в России – это мужчина (из 106 397 осужденных по правилам рецидива только 8557 женщины), совершивший в состоянии судимости преступление средней тяжести экономического характера.

При исследовании рецидивной преступности значение имеет не только анализ судебной статистики, но и опросы лиц, непосредственно вовлеченных в процесс противодействия преступности, а также изучение конкретных уголовных дел.

В рамках повышения квалификации сотрудников следственных подразделений в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ автором проведен опрос 42 следователей с опытом работы более 3 лет. Перед респондентами поставлен ряд вопросов. В частности, на вопрос «Считаете ли Вы совершение преступления при рецидиве более общественно опасным, чем первичное совершение деяния?» 84 % опрошенных ответили положительно. На вопрос «В чем специфика расследования преступлений, совершенных повторно лицом, имеющим судимость?» более 40 % следователей дали ответ о наличии у обвиняемого опыта противодействия следствию процессуальными и непроцессуальными средствами; на наличие преступного опыта сокрытия следов и результатов преступной деятельности указали 24 % респондентов. Особо подчеркнем, что большинство следователей (54 %) считает, что исключительно уголовно-правовыми средствами проблему рецидива преступлений не решить.

Следует согласиться с позицией тех правоприменителей, кто указал, что необходима оптимизация системы уголовного наказания. Нельзя наказание в виде лишения свободы рассматривать как основной инструмент противодействия пре-

ступности и применять его без учета конкретных обстоятельств совершенного деяния и лица, его совершившего. Гонка в угоду показателям и статистике вызывает очередной всплеск реальной преступности. Вместе с тем следует достигнуть баланса уголовно-правовой репрессии, ибо необходимо применять суровые меры к лицам, повторно встающим на тропу преступного ремесла.

Безусловно, результаты опроса имеют недостатки в силу субъективизма в оценках и отсутствия общего понимания респондентами тех или иных понятий. Однако автор согласен с основным выводом большинства действующих следователей, профессионалов, которые формируют передовые на фронте борьбы с преступностью, о том, что основным способом противодействия такому социальному явлению, как рецидив, является оздоровление социальной и экономической обстановки в стране, а также разработка и внедрение грамотной, системной государственной антикриминальной политики.

В соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ по преступлениям, отнесенным к категории тяжких и особо тяжких, а также совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Отсюда и специфика структуры рецидивной преступности, которой противодействует Следственный комитет РФ [8].

Нередко следователям приходится сталкиваться с профессиональной организованной рецидивной преступностью. Опрос следователей в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ позволил выявить уникальный для российской практики уголовный преследования случай осуждения лица, прежде неоднократно судимого, по ч. 4 ст. 210 УК РФ «Создание преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии».

Следственным управлением Следственного комитета РФ по Алтайскому краю собрана достаточная доказательственная база для признания судом Чкадуа Мамуки Арвелодиевича, также известного как Мамука Гальский, виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. Установлено, что рецидивист Чкадуа, занимая высшее положение в преступной иерархии (суд в тексте приговора также использует термин «вор в законе»), организовал и встал во главе преступного сообщества, целью которого было осуществление тяжких и особо тяжких деяний. Рецидивист объединил под своим началом несколько преступных организаций, занимавшихся преступной деятельностью (заказные убийства, поборы с таксистов, рейдерские захваты, коллекторские функции и т. д.) [9].

Необходимо отметить, что противодействие рецидивной преступности на сегодняшний день осложняется условиями, в которых находится правоохранительная система. Состояние перманентной

реформы, экономические и организационные проблемы приводят к тому, что профессиональные, квалифицированные кадры становятся дефицитом в силовых структурах. Повышение преступного профессионализма и рост рецидивной преступности происходят на фоне снижения квалификации сотрудников правоохранительных и судебных органов.

Итак, исходя из принципа дифференциации уголовной ответственности, государственную деятельность в сфере противодействия рецидивной преступности необходимо реализовать в двух направлениях.

Во-первых, следует повышать возможность включения лиц, повторно осужденных за совершение преступлений, не представляющих высокой общественной опасности, в нормальную жизнь социума, изменять качество социальных связей. В социологии и криминологии данный процесс получил название «ресоциализация осужденных». При этом следует крайне обдуманно и взвешенно подходить к возможности назначения наказания в виде лишения свободы к указанной категории лиц.

Во-вторых, следует исключить влияние профессиональных опасных и особо опасных рецидивистов на нормальное развитие общества и государства, не допустить ослабления уголовной репрессии в отношении данной категории лиц. Справедливо отмечает Т. В. Кленова: «В условиях распространения профессиональной преступности, многократного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, повышения категорий последующих преступлений принцип экономии репрессии нельзя толковать как идею отказа от усиления репрессии в отношении рецидива преступлений» [10, с. 29].

Необходимо отметить, что возможность справедливого уголовно-правового воздействия на преступников любых категорий основывается в первую очередь на качественном и законном предварительном расследовании уголовного дела, в том числе следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Библиографический список

1. Колоколов Н. А. Уголовная политика: загадочная очевидность: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 212 с.
2. Кленова Т. В. Об уголовно-правовой политике в условиях роста рецидива преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV междунар. научно-практич. конф. М.: РГ-Пресс, 2018. 686 с.
3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565 (дата обращения: 04.05.2018 г.)
4. Судебная статистика 2018 года. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Osnovnye_oper_pokazateli_2017.xls (дата обращения: 04.05.2018).

5. Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступления. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Dolia_litc_ranee_osuzhdavshikhsia_za_overshenie_prestuplenii_za_2017g.xls (дата обращения: 05.05.2018).

6. URL: <http://фин.рф> (дата обращения: 03.05.2018).

7. Судебная статистика 2017 года. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k5-svod-2017.xls (дата обращения: 03.05.2018).

8. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 05.05.2018).

9. Архив Алтайского краевого суда. Дело №2-1/2017.

10. Кленова Т. В. Об уголовно-правовой политике в условиях роста рецидива преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV междунар. научно-практич. конф. М.: ПГ-Пресс, 2018. 686 с.

References

1. Kolokolov N. A. Ugolovnaia politika: zagadochnaia ochevidnost: monografiia [Criminal policy: mysterious evidence: monograph]. M.: Iurlitinform, 2014, 212 p. [in Russian].

2. Klenova T. V. Ob ugovolno-pravovoi politike v usloviakh rosta retsidiva prestuplenii [On criminal law policy in the context of the growth of recidivism]. In: Ugolovnoe pravo: strategiia razvitiia v XXI veke: materialy XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Criminal law: development strategy in the XXI century: proceedings of the XV international

research and practical conference]. M.: RG-Press, 2018, 686 p. [in Russian].

3. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/. (accessed 04.05.2018) [in Russian].

4. Sudebnaya statistika 2018. Available at: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Osnovnye_oper_pokazateli_2017.xls (accessed 04.05.2018) [in Russian].

5. Dolia litc ranee osuzhdavshikhsia za sovershenie prestuplenii za 2017 g. Available at: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Dolia_litc_ranee_osuzhdavshikhsia_za_overshenie_prestuplenii_za_2017g.xls. (accessed 05.05.2018) [in Russian].

6. Available at: <http://фин.рф>. (accessed 03.05.2018) [in Russian].

7. Available at: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k5-svod-2017.xls. (accessed 03.05.2018) [in Russian].

8. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481~ (accessed 05.05.2018) [in Russian].

9. Arkhiv Altaiskogo kraevogo suda. Delo №2-1/2017 [The archive of the Altai regional court. Case No. 2-1 / 2017] [in Russian].

10. Klenova T. V. Ob ugovolno-pravovoi politike v usloviakh rosta retsidiva prestuplenii [On criminal law policy in the context of the growth of recidivism]. In: Ugolovnoe pravo: strategiia razvitiia v XXI veke: materialy XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Criminal law: development strategy in the XXI century: proceedings of the XV international research and practical conference]. M.: RG-Press, 2018, 686 p. [in Russian].

*N. T. Idrisov**

ON COUNTERACTING RECIDIVISM (BASED ON THE PRACTICE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

This article discusses the structure and dynamics of recidivism in the Russian Federation, its regional features. The role of the Investigative Committee of the Russian Federation in countering this social phenomenon is determined. The author conducted a survey of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation, studied the materials of criminal cases. On the basis of the analysis of law enforcement practice, with scientific justification the main directions of counteraction of recurrent crime are defined. It is concluded that the recurrence of crimes does not always indicate an increase in the public danger of the offender, and the principle of economy of repression should be implemented in respect of persons who have committed crimes of small and medium gravity of an economic nature. At the same time, it is necessary to exclude the negative impact of professional dangerous and especially dangerous recidivists on the normal development of society and the state, to prevent the weakening of criminal repression against this category of persons.

Key words: relapse, crime, Investigative Committee of the Russian Federation, preliminary investigation, dynamics and structure of crime, law enforcement, sentencing.

* Idrisov Nail Talgatovich (nail070@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 96, Moika embankment, Saint-Petersburg, 190000, Russian Federation.